

ВЗГЛЯД

НЕЗАВИСИМАЯ ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА № 10 30 ноября 1990 г.

ИЗ РОДНОГО ГОРСОВЕТА — НИ ОТВЕТА, НИ ПРИВЕТА...

«Взгляд», как известно — еженедельная газета. Еще в первом номере, т. е. девять номеров назад, т. е. более двух месяцев назад мы опубликовали заметку «Вопрос горсовету», в которой шла речь о И. Первишове, руководителе городской службы

социального обеспечения. К сожалению, ни президиум горсовета, ни его исполком до сих пор не откликнулись на нашу публикацию.

Считаем это делом принципом и требуем от городских властей ответа на заданные в заметке вопросы.

УГОВОР ПРО ДОГОВОР

Первый день работы внеочередного российского съезда продемонстрировал солидную подготовку группы «Коммунисты России», направленную на срыв обсуждения проекта новой Конституции РСФСР и протаскивание, по поручению союзных верхов, Союзного договора.

Между тем, накануне прошло совещание всех депутатских групп, где был достигнут компромисс. Договорились, что поскольку съезд носит чрезвычайный характер, то аграрный вопрос (сложнейший) не следует отягощать политикой. Таким образом, из повестки исчезло обсуждение проекта Конституции и Декрета о власти. Договорились?!

Однако с первых же минут началась массированная атака, прессинг в пользу обсуждения Союзного договора. Но при этом, заметьте, никто не поднял вопрос о важности

принятия Декрета о власти.

Вечером, после первого дня заседаний собралась Комиссия по законодательству, на которой рассматривался законопроект об изменениях в действующей Конституции. Законопроект был подготовлен группой «Коммунисты России», но в качестве альтернативы этому проекту был подготовлен еще один, представленный группой Сергея Шахрая. Последний документ вносит изменения в Конституцию в духе Декларации о суверенитете. Баталия была жесткой, но проект группы Шахрая все же получил большинство. Правда, минимальное, с перевесом всего в один голос. Это как раз и говорит о том, что борьба на съезде еще только начинается.

А. КОТЕНКОВ,
народный депутат РСФСР.
(Передано по телефону).

Сегодня
в
номере

Интервью

„ВЗГЛЯДУ“ дают

ЛИДЕР МЕСТНЫХ КОММУНИСТОВ АНАТОЛИЙ КАПЕИСТОВ И КИНОРЕЖИССЕР ВЛАДИМИР ДВИНСКИЙ

РЕПЛИКА БЕЗ СТУКА НЕ ВХОДИТЬ?

На днях одна корреспондентка независимой газеты реплика совершенно независимо от сотрудника вневедомственной охраны пройти в здание областного комитета КПСС. Но номер не вышел. Оказалось, там еще по-прежнему царят порядки добрых времен застоя. Бдительные стражицы с

раниют покой и безопасность работников вышесидящего аппарата, не пуская всяких подозрительных без опроса в белый дом на берегу Биры.

— Как долго намерен областной комитет КПСС прятаться от народа за спинами вневедомственной охраны? — поинтересовался не допущенный в «храм» корреспондент «Взгляда» у заведующего общим отделом И. Я. Зазаева.

Судя по ответу, подобная оборона продержится еще месяц. А на будущий год, как заверил нас Иван Яковлевич, все желающие смогут беспрепятственно посетить областной комитет КПСС. Найдутся ли желающие?

Л. СКЛЯР.

БАРИН В КРЕСЛЕ?

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «ВЗГЛЯД»

Обратиться в редакцию газеты, а через нее — к общественности нас вынуждает тревожная обстановка, сложившаяся вокруг деятельности областной филармонии и ее директора С. Ю. Файбусовича. Прекрасное здание, построенное к 50-летию области, не стало, к сожалению, центром эстетического воспитания людей, очагом подлинной, а не показной культуры. Постоянно пустующие без артистов и зрителей белокаменные «хоромы», редкие и, по сути, случайные гастроли заезжих коллективов (зачастую — не самых лучших), такие же редкие выступления собственных филармонических коллективов, явная тенденция к свертыванию концертного обслуживания тружеников села, стремление дирекции филармонии к излишней коммерциализации искусства — эти и многие другие проблемы особенно обострились в последнее время.

Приведем лишь несколько конкретных фактов и цифр. Если в 1989 году по линии филармонии было проведено 1700 концертов, то на нынешний год их запланировано всего 1200, — причем, план июля, августа и сентября выполнен всего на 31 процент. Количество зрителей сократилось за прошедший год с 250 до 160 тысяч. В третьем квартале этого года вместо трехсот плановых концертов состоялось лишь 93, план концертного обслуживания сельских тружеников выполнен на 27,6 процента, а количество зрителей в селах области сократилось почти на 50 процентов.

Директор филармонии С. Ю. Файбусович остался, как ни странно, в стороне от подготовки и проведения такого важнейшего для области мероприятия, каким явился второй Всесоюзный фестиваль еврейской песни и музыки. Причина здесь, видимо, одна — фестиваль не сулил филармонии большой прибыли.

Не может не беспокоить и неудовлетворительная, на наш взгляд, работа с кадрами. За последние три недели заявления об уходе ввиду невозможности совместной работы с нынешним директором подали организатор упомянутого выше фестиваля, художественный руководитель филармонии Р. М. Малкин, работавший в ней со дня основания, а также заместитель директора М. А. Кейзер — энтузиаст, отдавший немало сил развитию еврейского театрального искусства в нашей области. Прекратил свое существование действовавший при филармонии детский ансамбль «Стимул», другие приносящие немало хлопот коллективы.

На наш взгляд, истинные причины складывающейся ситуации кроются в негодных методах и стиле работы С. Ю. Файбусовича. Слишком легко, думается, он уверовал в личную незаменимость и компетентность, слишком быстро превратился в чиновника, бизнесмена от культуры, далекого от нужд и стремлений творческого коллектива филармонии. Тов. Файбусович фактически забросил руководство филармонией, наместо «эф-

фективной» занимаясь устройством личных дел: оборудованием директорского кабинета, повышением директорского оклада, обслуживанием в гараже филармонии собственного автомобиля, организацией своих очередных выездов в Китай в качестве неизвестно кем и по чьей команде избранного председателя областного отделения общества советско-китайской дружбы.

Между тем «Биробиджанская звезда» уже опубликовала объявление о том, что филармония приглашает на работу заместителя директора по концертной работе и директора концертного зала. Это означает, что С. Ю. Файбусович самовольно решил подчинить себе не только организационно-хозяйственную, но и всю творческую деятельность, а, возможно, и совместить в своем лице должности художественного руководителя и директора филармонии, что позволит ему еще раз «улучшить» свое финансовое положение.

Считаем что два года директорства С. Ю. Файбусовича красноречиво свидетельствуют о том, что на этот ответственный пост попал человек, заботящийся не о развитии и пропаганде национальных культур, а лишь о собственном благополучии. Положение в областной филармонии настолько серьезно, что требует срочного вмешательства общественности и других заинтересованных организаций и учреждений.

Режиссер театра «Когелет» Владимир ЗЕМЛЯНСКИЙ, директор областного краевед-

ческого музея Татьяна КОСВИНЦЕВА, председатель правления коммерческого банка развития ЕАО Илья ПИВЕНЬ, директор научно-методического центра управления культуры облисполкома Борис КАЦ, художник-конструктор Биробиджанского филиала Хабаровских художественно-производственных мастерских Михаил ЧЕРНИС, заместитель председателя комитета по телевидению и радио, вещанию облисполкома Анатолий РАБИНОВИЧ, искусствовед Марина РУСОВА, бывший руководитель детского ансамбля «Стимул» областной филармонии Михаил ЧЕРВИЦ, директор музея современного советского искусства Борис КОСВИНЦЕВ, собственный корреспондент информационного агентства «Новости» по ЕАО Леонид ШКОЛЬНИК.

От редакции «Взгляда»: Это письмо уже было подготовлено к печати, когда в редакцию пришла телеграмма из Киева, в которой художественный руководитель и солистка ансамбля «Цайт» Инна Славская, целиком поддерживая авторов письма, сообщила о своем решении тоже уволиться из коллектива областной филармонии.

«ВЗГЛЯД» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Лидер местных коммунистов

Анатолий КАПЕИСТОВ

— Ваша программа действий на ближайшее время и чем она будет отличаться от программы прежнего партийного руководства области?

— Что касается моей личной программы, то мне необходимо в кратчайшие сроки иметь представление об областной партийной организации, о партийных комитетах на местах, в районах, о первичных организациях, знать людей, постараться познакомиться с трудовыми коллективами, с партийными организациями, узнать их нужды и проблемы. Я понимаю, это задача не одного дня, но, тем не менее, я просто обязан сделать это, учитывая, что я работал в рамках одного района, а нельзя утверждать, что мы должны все знать или знаем все. Поэтому надо как можно быстрее войти в курс дела. Это лично для меня — главное, первое.

Что касается деятельности областной партийной организации, — она у нас определена на прошедшей отчетно-выборной партийной конференции, решения на этот счет есть, мы полагаем строить свою работу в контексте тех решений, которые были приняты. Особенности, как говорится, моего стиля и методов работы в качестве секретаря областного комитета партии — это коллегиальность решений и бюро обкома партии, и обкома партии. Недостаточно нам сегодня заявлять только о своей позиции, о своем отношении к тем или иным проблемам,

действиям и т. д. Мы должны сегодня определять конкретный механизм, учитывать особые условия, в которых партия, областная партийная организация не доводилось работать. Это действительно, это факт. В такой острой политической и общественной обстановке мы должны выработать механизм реального воплощения тех позиций, если так можно выразиться, наших взглядов на все дела. Этого ждут от нас люди, это подтверждается теми контактами, теми встречами, которые мы имеем. Вот так, наверное, я отвечу на наш вопрос.

— Вы член КПСС или член Компартии РСФСР?

— Партийный билет у нас единый, независимо от того, где мы сегодня состоим на учете — в Компартии РСФСР, Украины или Узбекистана. У нас единый билет члена Коммунистической партии Советского Союза. И задачи у нас, безусловно, едины. Но, учитывая, что у нас РСФСР не имела своего партийного органа, своей Коммунистической партии, создание партии связано, видимо, с тем, что (не видно, а в первую очередь) более 50 процентов членов КПСС проживают на территории России. И в период подготовки к XXVIII съезду партии коммунисты высказали свое желание и обосновали необходимость создания Компартии республики. Поэтому на вопрос, в

какой партии я состою, я отвечаю — я состою в КПСС, но в составе Компартии Российской Федерации.

— Как вы относитесь к позиции И. Полоскова, что вы примете в ней и чего не примете?

— Я вам могу откровенно сказать. Я был участником прошедшего ноябрьского пленума ЦК КП РСФСР, лично у меня были вопросы по деятельности ЦК, потому что сегодня по ряду причин очевидно нежелание средств массовой информации, в том числе и центральных, радио, телевидения освещать деятельность Центрального Комитета Компартии республики. Поэтому, так сказать, лично — я об этом говорил и на областной партийной конференции — думаю, что уже прошло достаточно времени и многие не имеют достаточно четкого представления.

— Вы не имеете четкого представления о тов. Полоскове?

— Напротив, я как раз сегодня имею четкую позицию по отношению к товарищу Полоскову. Я ее высказываю, учитывая, что я имел с ним личный контакт. Это честный, убежденный коммунист, твердый стоящий на позициях марксизма-ленинизма. Я не считаю его тем консерватором, как его называют, отнюдь нет. И если вы читали доклад Политбюро, с которым товарищ Полосков выступал на пленуме, то там вы найдете подтверждение моим словам.

— Теперь вопрос, как говорится, с заковкой. Иван Кузьмич до сих пор не может получить квартиру в Москве...

— Да, об этом вопросе поднимался выступавшими на пленуме ЦК.

— А как у вас с этим делом в Биробиджане?

— Я не думаю, что у нас будут такие процессы. Ведь если откровенно говорить, то вопрос о выделении квартиры товарищу Полоскову — это уже вопрос не просто касается Полоскова, это вопрос политический. Квартиру я пока не получил. Я жду, когда она будет мне предоставлена. То, что было построено из жилья, уже распределено, получено, — в том числе, и работниками аппарата. Я не собираюсь вмешиваться, я не за то, чтобы шло какое-то перераспределение, я буду ждать, как и все, когда будет возможность удовлетворить мою просьбу.

— Еще вопрос. Ситуация сложилась так, что председатель областного Совета Б. Л. Корсунский — бывший первый секретарь обкома, вы — новый первый секретарь. Понятно, что позиции ваши по общим направлениям едины. А есть ли у вас с ним какие-то принципиальные разногласия?

— Если откровенно говорить, то по каким-то глобальным вопросам деятельности областного Совета и областного комитета партии у нас в случае не представлялось

поспорить. Когда был первым секретарем Смирдовского райкома КПСС, принципиальных разногласий у нас с Борисом Леонидовичем тоже не было. Были споры, но это были откровенные, товарищеские споры, и если я в чем-то был несогласен, то высказывал это на бюро обкома, на пленумах обкома, на конференциях. Повторю: принципиальных разногласий у нас нет, Борис Леонидович — член областного комитета партии, он — член бюро обкома партии, кроме того, — верней, в первую очередь он — член ЦК Компартии республики. Поэтому, я думаю, с партийных, товарищеских позиций мы и будем находить возможность по-деловому, без каких-то там конфронтаций работать.

— Анатолий Владимирович, если завтра «Биробиджанскую звезду» отдадут Советам, не означает ли это, что обком партии останется без газеты?

(Окончание на 4-й стр.)

Кинорежиссер

Владимир ДВИНСКИЙ

— Володя, после твоего последнего «визита» в Биробиджан произошло многое и в жизни страны, и в твоей режиссерской судьбе...

— За неделю нашего пребывания в Биробиджане летом 1988 года мы сняли полнометражную документальную ленту о твоём городе. Потом к этому съёмочному материалу добавили кое-какой архивный материал тридцатых годов, и моя западно-берлинская партнёрша Ирма фон цур Мюлен смонтировала фильм на 52 минуты под названием «Красная звезда над Биробиджаном».

— Этот фильм, насколько мне известно, был показан в Израиле...

— Мы снимали фильм на кинопленку, а израильтяне пересняли его на видеопленку и показали по телевидению. Кроме того, фильм прошёл на телевидении ФРГ и в некоторых других странах Европы. С моей точки зрения, фильм даже чересчур лоялен; это, я бы сказал, картина, напоминающая наши традиционно советские рекламные ролики шестидесятых годов. У меня есть копия этого фильма и я готов подарить её тебе на память. Можно, кстати, и по Биро-

биджанскому телевидению её показать. Вот так. А после работы над этим фильмом мы приступили к работе над «Мир вам, шалом!».

— Это было предложение партнёров из Западного Берлина?

— Нет, идею предложили мы. В условиях контракта было оговорено, что снимает фильм творческая группа объединения «Ладья» киностудии им. Горького, причём, было решено, что на территории СССР все съёмки — за наш счёт. Они же, в свою очередь, обязались финансировать съёмки в Израиле и в США.

— А съёмки в Польше?

— Там мы снимали за советские рубли, — в то время это ещё было можно. Так вот, они обеспечили нам работу в Израиле и в Штатах, и плюс — предоставили возможность воспользоваться киноархивом студии «Хронос». У Бенгта фон Цур Мюлена собран очень большой архив, связанный с трагедией европейского еврейства в годы Катастрофы. Я просмотрел практически весь материал о периоде, который меня интересовал. В фильме использован, к примеру, уникальный материал о Варшавском гетто.

— А как появился сценарий фильма?

— Он был написан ещё до поездки в Биробиджан. Его

авторы — Константин Славин и Владимир Кузнецов. Да и контракт к тому времени был уже подписан.

— А в Шаргороде вы когда были?

— Впервые — ещё до поездки к вам. Я там искал натуру.

— Да, я помню, что именно ты «заразил» меня Шаргородом, и через год мне удалось там побывать с французским фотомастером Фредериком Бреннером. Мы ходили по домам этого удивительного местечка и всюду нам рассказывали о ваших съёмках...

— Кстати, после нас туда приехала съёмочная группа Всеволода Шиловского — они работали в Шаргороде над фильмом «Блуждающие звезды». У них в съёмках участвовали жители города, т. е. вся массовка была из местных. По возвращении из Биробиджана супруги фон цур Мюлен улетели в Западный Берлин монтировать фильм, снятый у вас в городе, и я полетел вместе с ними — работать в архиве «Хроноса». А в 1989 году мы поехали на съёмки в Израиль.

— Как долго вы там были?

— Очень недолго. У нас там были незабываемые встречи с дочерью Михоэла, в театре «Габима», с бывшей советской певицей Этель Ковенской. А ещё были встречи с Иерусалимом, с его древней архитектурой, улицами, жителями. Были мы и в Тель-Авиве.

— Можешь рассказать о впечатлениях?

— Первое впечатление было шоковым. Главный шок, если так можно выразиться, был не от вида страны, не от несоответствия того, что знал

и читал, с тем, что увидел там. Этот главный шок был другого свойства: мне было неприятно. Поясню. Скажем, приезжаешь в Германию, там все говорят на немецком. И пусть говорят, и пусть я не понимаю этого языка — я приехал из России, и мое незнание языка — всего лишь недостаток моего образования. Можно этого стыдиться, можно и не стыдиться — в конце концов, не все немцы говорят по-русски. Одним словом, у меня в Германии не возникло никакого внутреннего дискомфорта, хотя внешне было не очень удобно не знать язык. А вот в Израиле у меня возникло ощущение не просто дискомфорта, а, скорее, ужаса: я приехал в страну, в которой живут евреи, и я еврей, и в этой стране, где газеты — на еврейском языке, где люди говорят на этом же языке, где живут мои соплеменники, мой народ — я вынужден общаться со своим народом через переводчика!.. Именно это было главным шоком, самым сильным дискомфортом, — но единственным...

Страна произвела на меня ошеломляющее впечатление. Я не очень много ездил по ней, но кое-что сумел увидеть. Прежде я бывал во Франции, в Германии, был во Вьетнаме, на Кубе (специально беру такие контрастные страны, даже в Северной Корее был, но такого полного несоответствия увиденного с тем, что я читал и слышал об Израиле, честно говоря, не ожидал. Я много лет слышал об израильских «агрессорах», «сионистах» и «стервятниках».

(Окончание на 4-й стр.)

(Окончание. Начало во «Взгляде» № 8).

К концу 52-го года кольцо вокруг нас стало смыкаться. В ночь под 5-е декабря арестовали жену писателя Нохума Левина, жену писателя Персова и жену бывшего директора Московского Государственного Еврейского театра Рабенса. Зная любовь коммунистов к «предпраздничным» арестам, я с вечера ушла в гости к одной из подруг моего детства, еще продолжавшей меня принимать, и просидела у нее почти до рассвета — в ту пору обычно приходили арестовывать по ночам, и я цеплялась за любую возможность выиграть еще один день свободы. Возвращаясь домой, я увидела в нашем освещенном окне силуэт мамы — она ждала меня. Неправильно поняв ее жест рукой, я подумала, что за мной пришли, и бросилась бежать, куда глаза глядят, гонимая страхом, не отдавая себе отчета в бессмысленности такого бегства. Несколько часов спустя я вернулась домой — за мной еще не приходили...

16 декабря в 10 утра Симона вызвали в районное отделение МГБ. Вернулся он поздно вечером. У него взяли подписку о невыезде из Москвы. Мне было велено явиться туда же к десяти часам вечера.

Симон рассказал, что на столе у следователя он заметил бланк «Анкеты на члена семьи изменника родины». И мы с сыном подумали об одном и том же: двумя годами раньше по «требованию трудящихся» в СССР была вновь введена смертная казнь для «изменников родины»...

Малограмотный офицер МГБ Мухин допрашивал меня с десяти вечера до трех ночи, а потом, как и у Симона, взял у меня подписку о невыезде.

— Для чего это? — спросила я.

— Для вашей же пользы, — объяснил Мухин, — и для пользы вашего мужа. Может, срочно понадобятся новые сведения по его делу, — тогда вас сразу найдут и вызовут.

МГБ, как всегда, глало и трусило: в декабре 52 года Маркиш и его товарищи уже пять месяцев как были убиты...

13 января 53 года мы прочитали в газетах, что «неутомимые и доблестные органы безопасности» раскрыли заговор врачей-агентов шпионажа и американского империализма. Подавляющее большинство составляли евреи. Впоследствии я слышала от разных людей, что арестовано было много и не-евреев, но для сообщения в газетах были отобраны лишь нужные имена и фамилии. Руководителем заговора и связным между заговорщиками и их зарубежными хозяевами был назван «известный еврейский буржуазный националист Михоэлс». О том, что Михоэлс погиб за пять лет до этого сообщения, разумеется, не упоминалось.

Мы поняли, что наш конец — дело дней. Наша «подписка о невыезде» оказалась в рамке, не оставлявшей места для сомнений: за месяц до нее — процесс Сланского и других в Праге, носивший откровенно антисемитский характер, спустя месяц — дело еврейских врачей.

Я продала все, что можно было продать: не было денег на теплую одежду, на необходимые медикаменты. Продавала и кое-что из описанных при аресте Маркиша вещей — выбирать не приходилось.

Ожидая прихода незваных гостей ночью, мы с Симоном старались возвращаться домой как можно позже, поближе к рассвету. (Младшего, Давида, я отправила в Баку, к родне — прятаться. Это, однако, не спасло мальчика: после нашего ареста МГБ быстро разыскало Давида).

Наши предвиденья не сбылись — за нами пришли не ночью!

После смерти Сталина, в конце лета 1954 года, наша семья и семьи Бергельсона, Гофштейна, Квитко, Фефера, Зускина и других деятелей еврейской культуры были возвращены из Казахстана, куда всех нас сослали на десять лет. Но и через год после возвращения мы все еще ничего не знали о судьбе наших мужей. Ежедневные посещения приемной Военной прокуратуры СССР не приносили отрадных вестей.

25 ноября 1955 года, в день 60-летия Переца Маркиша, в нашем разо-

ренном и осиротевшем доме собрались немногочисленные друзья. Пришли вдовы Нистора, Добрушина, Нусинова — Нистор и Добрушин умерли на лагерных нарах, Нусинов — на «допросе», не выдержав «следственных методов»... Счастливым исключением составляла Мари Галкина — жена Самуила Галкина. Она знала, что Самуил жив, получил десять лет лагерного срока, что дело его разбирается и он вскоре должен вернуться. Среди общего молчания Симон поднял тост за отца, сказав при этом, что не знает, пить ли нам за здоровье или за память Маркиша.

А через три дня всех нас внезапно вызвали в Военную коллегия Верховного суда СССР.

Взволнованные еще теплившейся, несмотря ни на что надеждой на счастливый исход, собрались мы в приемной: Ципеле Бергельсон и Эда Зускина, Бети Квитко и Рахиль Фефер, жена Соломона Лозовского, Хиена

Шемилевич и Мария Юзевич. Была здесь и единственная уцелевшая из всей группы осужденных по процессу еврейского Антифашистского Комитета — академик Лина Штерн, отбывшая ссылку в Казахстане и теперь вместе с нами ожидавшая своей реабилитации.

Мучительно-долгое ожидание и — наконец вызываю первую из нас — Ципу Бергельсон. Притихшие, с бющими сердцами, мы ждем ее возвращения. Несколько минут кажутся вечностью. Но вот показалась на лестнице несколько грузная фигура Ципы. Еще не видно ее лица, но неуверенная походка безошибочно выдает ее душевное состояние. Мы бросаемся к ней и в молчании ждем, чтобы она произнесла хоть слово. Тишина такая, что слышно, как стучат сердца. — Расстрелян... — говорит Ципа. Холодеют руки, кровь отхлынула от сердца. Что сказать, где найти слова утешения... Но у Ципы находят-ся слова для нас:

— У вас будет другой ответ, не отчаивайтесь!

Мы еще не пришли в себя, еще ничего не понимаем, а уже вызывают Эду Зускину, актрису бывшего Еврейского Государственного Московского Театра. Уходя, Эда с надеждой оглядывается на нас. Ее прекрасные голубые глаза словно молят о помощи. Короткое отсутствие — Эда возвращается. Сомнений нет: ответ тот же.

— Расстрелян! — говорит Эда. Наконец — мой черед. Иду длинным коридором. Меня сопровождает офицер.

Кабинет генерала Борисоглебского. Он встает из-за стола, идет мне навстречу. Подчеркнуто и предупредительно вежлив. Последние искорки надежды гаснут, как только генерал произносит:

— Вы догадываетесь, для чего мы вас пригласили?

Мне страшно, но я догадываюсь... Да, догадываюсь, но молчу. Мне надо услышать все до мельчайших подробностей.

— Нет, — говорю я, — я ничего не понимаю, я жду, чтобы вы сказали мне, где мой муж!

И те же страшные слова, которые уже в какой раз звучат сегодня в этом кабинете, на короткий миг ослепляют биемое мое сердце:

— По вновь открывшимся обстоя-

тельствам доказана и он посмертно реабилитирован, — говорит генерал.

— Посмертно, — повторяю я за генералом. — Как же могло случиться, что невинного человека расстреляли? — едва слышно произношу я, помертвевшими губами.

— Враги народа убили вашего мужа, — чуть виновато, словно оправдываясь, говорит генерал.

— Враги народа убили изменника народа, — продолжаю не понимать и настаивать я. — Когда, когда это случилось, скажите мне число, месяц год...

Генерал уже с трудом сдерживает недовольство, он почти сердито говорит мне:

— Какая разница, когда? Где-то в 52 году, приблизительно в августе.

— Нет, — говорю я. — Не приближайте дату, а точное число хочу я знать. Разве мы, жена и дети, не имеем право, как все вдовы и сироты на земле, оплакивать в день гибели любимого нами человека?

Тогда генерал звонит и на его зов является офицер, приносит тоненькую папку, на которой написано: «Маркиш Перец Давидович». Открыв папку, он смотрит в нее и говорит:

— Ваш муж был расстрелян 12 августа 1952 года. — И подвигает ко мне стакан воды.

Я не пригубила от этого стакана и не упала в обморок, я только захотела как можно скорее покинуть этот кабинет, как можно скорее не видеть больше глаз генерала, как можно скорее очутиться в кругу подруг, дождавшихся меня внизу у лестницы.

— Расстрелян 12 августа 1952 года, — ответила я на их безмолвный вопрос...

У каждой из нас в руках белела выданная нам справка о посмертной реабилитации мужа.

Еще через несколько дней всем нам — теперь уже вдовам — были присланы свидетельства о смерти наших мужей. Все они скончались в один и тот же день — 12 августа 1952 года — от одной и той же болезни — «сердечной недостаточности».

В приемной Лина Штерн сказала мне:

— Зайдите ко мне, я хотела бы вам кое-что рассказать.

Я пришла к ней с детьми. Я понимала, что речь пойдет о Маркише.

Лина Штерн — крупный ученый-физиолог — в конце тридцатых годов приехала в Россию из за границы, как видно, поверив коммунистической пропаганде и решив помочь своими знаниями и опытом «победе» пролетариату. За ней пришли в начале 1949 года, сказали, что министр государственной безопасности приглашает ее на «собеседование».

Не успела она перешагнуть порог кабинета министра Абакумова, как т заорал:

— Нам все известно! Признайтесь во всем! Вы — сионистка, вы хотели отторгнуть Крым от России и создать там еврейское государство!

— Я впервые это слышу, — сказала Лина Штерн с сильным еврейским акцентом.

— Ах ты, старая блядь! — выкрикнул Абакумов.

— Так разговаривает министр с академиком... — горько покачав головой, сказала Штерн.

До мая 1954 года Лина Штерн не видела никого из наших — кроме Ицика Фефера. С ним у нее была очная ставка.

Фефер выглядел больным, разведенным.

— Ну, признайтесь, Лина Соломоновна, — сказал Фефер, — вы ведь состояли в нашей подпольной сионистской организации.

— О чем вы говорите?! — воскликнула Штерн. — Какой организации?

— Признайтесь, признайтесь! — обреченно твердил Фефер.

В мае 52 года начался закрытый процесс — вернее, карикатура на процесс. Обвиняемых возили в здание Верховного суда — там заседал военный трибунал. Защиты, конечно, не было. «Суд» длился почти два с половиной месяца.

Лина Штерн видела окровавленного Шемилевича, полубезумного Зускина, немощного старика Бергельсона. Видела Маркиша.

Никто из обвиняемых не признал

себя виновным — кроме одного: Фефера. Выступая с последним словом бывший заместитель министра иностранных дел Соломон Лозовский назвал Фефера «свидетелем обвинения».

Лина Штерн сказала нам, что Маркиш выступил на процессе с яркой, взрывчатой речью. Его не прерывали — ведь слушали его только судьи и обвиняемые. А судьи были уверены, что никто никогда не узнает, о чем говорил Маркиш. В своем последнем слове он с потрясающей силой обвинял своих палачей и тех, кто направил их руку.

Штерн не могла вспомнить речь Маркиша в деталях — она помнила только, что это была речь не обвиняемого, а обвинителя...

Прошло несколько месяцев. И однажды в квартире раздался телефонный звонок.

— Говорят из финансового отдела КГБ. За нами тут должок остался, — услышала я.

— Какой должок? Мне уже вернули все деньги, которые я передавала мужу.

— Нет, вам еще причитается за зубы.

— За какие зубы?

— За золотые коронки.

Я закричала не своим голосом. Телефонная трубка болталась и раскачивалась на шнуре, и голос счетовода смерти продолжал сотрясать мембрану.

До сих пор, когда я слышу или читаю о том, что лучше, дескать, вычеркнуть из памяти, забыть весь этот кошмар, я всегда повторяю про себя: — Зубы!..

* * *

Мои воспоминания и моя жизнь — лишь производные от жизни Переца Маркиша, от его оставшихся ненаписанными воспоминаний. Вся моя жизнь — и до того, как его увели в ночь на 27 января 1949 года, и после того. Вплоть до нынешней минуты, когда я пишу эти строки в своем новом доме, на своей древней родине, вплоть до того мига, который станет моим последним.

Маркиш любил свой народ, как любят большую и разномыслную родню, радуясь добру в ней, не прощая худого, но нуждаясь в ней повседневно и повсечасно, потому что она дала ему все — ум, чувства, юмор, честь, сознание собственного достоинства, самое умение отличать добро от зла, наконец. И как невозможно себе представить, чтобы можно было простить убийцу, решившего извести всю твою семью, как не мог Маркиш забыть шесть миллионов евреев, убитых фашизмом, так не мог бы он простить и преемников своих убийц. Если бы он мог подняться из пепла, развешенного палачами по ветру более четверти века назад, он расстался бы с Россией навсегда, как бы тяжело и горько ни было это расставание. Вот почему я в Израиле — не вместо него, а вместе с ним.

Я сказала, что расставание было бы горьким и тягостным. Всеми силами, всей нежностью души Маркиш был привязан к еврейской культуре диаспоры, верил в ее жизнеспособность, в большое, долгое будущее российского еврейства. Он воспевал советскую власть не из личной выгоды и не из соображений текущей минуты, но по непоколебимому убеждению, что эта власть раскрепостила его народ, разрушила стены гетто ради нового, вольного цветения и вольного полета. Отсюда, в первую очередь, революционное бунтарство Маркиша и его пафос. Маркиш заблуждался. Он заплатил за свое заблуждение кровью и мозгом, разбрызгавшимся по стенам подвала, где его застрелили.

Смерть Маркиша и его товарищей не была напрасной. Убийцы рассчитывали, что это будет началом физического и духовного истребления российского еврейства. Но погром 49—52 годов стал в конце 60-х одним из самых мощных источников нашей решимости (горькой решимости, позволю я себе повторить!) расстаться с прошлым бесповоротно.

* * *

(Публикуется полностью по тексту воспоминаний, опубликованных в журнале «Двадцать два»).

КАПЕИСТОВ...

(Окончание.)

Начало на 2-й стр.)

Насчет «отдадут Советам», очевидно, должно быть какое-то решение. Моя позиция такова, что мы на прошедшей областной партийной конференции приняли решение о соучредительстве, о равном партнерстве по материальному содержанию газеты «Биробиджанская звезда» и с этим предложением мы обратились к областному Совету. Я рассчитываю, верней, мы рассчитываем, что это предложение будет поддержано областным Советом и его депутатами.

А есть ли у вас возможность содержать газету?

Что касается дотации на нашу долю содержания газеты «Биробиджанская звезда», если мы выступим в роли соучредителя, то она гарантируется — равная доля на содержание газеты.

В области сегодня — непростая социально-экономическая ситуация. А в обкоме КПСС нет сегодня секретаря, курирующего экономику. Что это: отсутствие такого человека в области или боязнь обкома, что его обвинят во вмешательстве в экономическую, хозяйственную деятельность?

Я полагаю, что сам факт избрания второго секретаря областного комитета партии на прошедшем пленуме — это не драма, это, видимо, как раз свидетельство развития внутрипартийной демократии. Ряд товарищей, которым предлагалась работа, и фамилии которых были названы комиссией после изучения кандидатур, — они взяли самоотвод. То есть причина: не было на пленуме человека, за которого бы все проголосовало и он включился бы в работу. Однако это ни в коем случае не означает, что мы уходим от политических методов влияния на

экономику. Командные методы руководства — это вчерашний день, они просто не воспринимаются людьми. Быть партнером, соучастником — в этом я вижу суть политического влияния на решение тех или иных проблем. Потенциал в партийном комитете большой: у нас есть и ученые, и опытные хозяйственные кадры, которые способны сегодня оценить обстановку в экономике области, влиять на нее и активно включиться в работу по выполнению намеченного.

Анатолий Владимирович, представьте спортивный пьедестал. Как вы расположили бы на нем трех крупных руководителей: Горбачева, Ельцина и Полозкова?

Товарищу Ельцину я бы не нашел места на пьедестале.

А Полозкову?

Как говорится, дело покажет. А что касается Горбачева, для меня он — Генеральный секретарь нашей партии.

Как вы относитесь к идее превращения области в республику? Об этом недавно писал в «БЗ» Б. Л. Корсунский.

Считаю, что люди должны четко представлять проблему, и решать должны только они — быть ли области республикой, быть ли в составе края или выйти из него. Моя же личная позиция такова: я не считаю своевременным решением этого вопроса. Может, я не до конца разобрался в сути вопроса, но убежден, что время для решения такого важного вопроса выбрано неудачно. Я сторонник того, что прежде, чем решать такие важные для территории вопросы, надо сделать технико-экономическое обоснование, иметь расчеты и прогнозы, а пос-

ле этого говорить людям, что это даст им конкретно. Я думаю, должен быть именно такой подход.

Вопрос, который волнует многих: евреев в Еврейской области все меньше, идет эмиграция, и этот трагический процесс продолжается. Что вы думаете по этому поводу?

В вашем вопросе не могу согласиться со словом «трагический». Вопрос об эмиграции — это вопрос естественный. Мы живем в условиях строительства правового государства, и эмиграция — это желание и законное право каждого человека независимо от его национальности — еврей он, украинец или русский — определять место жительства. Не знаю, делался ли анализ причин эмиграции (во всяком случае, я его не видел), ведь надо знать, в чем дело, почему люди вынуждены уезжать сегодня за пределы области. Надо в этом немедленно разбираться и партийному комитету, и областному Совету. Я думаю, это главное сегодня. И, конечно, не только анализ, но и содействие тому, чтобы эти процессы не развивались. Думаю, нормальная обстановка в области должна сохраниться, мы обязаны не допустить какой-то напряженности. Об этом мне недавно говорили в Бабстовском совхозе, рабочие говорили: «Нам нечего делить, мы все здесь равны и не может быть у нас каких-то противоречий». Лично мое мнение: я не хотел бы, чтобы этот процесс развивался, и буду принимать со своей стороны все меры к этому.

Расскажите, пожалуйста о себе: кто вы, как пришли в партию, кто ваша жена, дети?

Хорошо. Откровенно говоря, такие вопросы практически не задаются партийным работникам, хотя это естественное дело. Работать я начал в 16 лет, был слесарем-монтажником на Совгаванском судоремонтном заводе, окончил вечернюю школу рабочей молодежи, потом поступил в Хабаровский политехнический институт и окончил его. Затем был призван в ряды Вооруженных Сил, служил офицером. После демобилизации вновь вернулся в Советскую Гавань, работал на этом же заводе мастером, старшим мастером, старшим инженером-технологом. Потом был приглашен на работу в аппарат Совгаванского горкома партии — инструктором, заведующим промышленно-транспортным отделом. В 1983 году был избран вторым секретарем Смирдовичского райкома КПСС. Затем там же избирался председателем Смирдовичского районского комитета, первым секретарем райкома партии, председателем районного Совета народных депутатов. У меня жена, она — инженер, работает экономистом в районном агропромышленном объединении. Сын у меня готовится к службе в рядах Вооруженных Сил, уже получил повестку, дочь — школьница, учится в шестом классе. Вот такая у нас дружная семья.

Какие газеты и журналы вы выписываете?

Читаю «Правду», «Известия», «Биробиджанскую звезду», «Тихоокеанскую звезду», нашу районную газету «Светлый путь», «Рабочую трибуну», «Советскую Россию», журналы «Коммунист», «Партийная жизнь». Из книг люблю военную тематику. Люблю читать Рыбакова, и Бондарева (очень приятно было увидеть его в Москве на пленуме ЦК). Люблю русскую классику, третий раз за этот период возвращаюсь к творчеству Льва Николаевича Толстого.

Я слышал, что вы любите петь?

Я петь не люблю, я люблю рыбалку.

Как вы относитесь к Гимну СССР, к строчке «Союз нерушимый республик свободных»?

Так и отношусь — союз должен быть нерушимым. Это главный принцип существования нашей страны. Думаю, гимн не стоит переделывать.

Вы — первый секретарь обкома КПСС Еврейской автономной области. Вы намерены изучать идиш?

Наверяд ли мне это удастся — я не расположен к языкам.

Читаете ли вы «Взгляд»?

К сожалению, я видел лишь отдельные номера газеты. Поэтому судить не могу — это будет, наверное, честно, если говорить в целом о газете. Хотел бы пожелать журналистам быть взвешенными в оценках, объективными и правдивыми.

Последний вопрос: ваше интервью будет опубликовано в десятом номере «Взгляда». Для нас это маленький юбилей. А сегодня вы будете присутствовать на юбилее «Биробиджанской звезды» (разговор с А. В. Капестовым происходил 23 ноября — «Взгляд»). В связи с этим как вы относитесь к юбилеям?

К юбилеям и юбиларам я отношусь положительно. Юбилей — это своего рода этап в жизни или деятельности человека или коллектива. Это, прежде всего, возможность сверить свои дела и — поехали в следующее столетие или пятидесятилетие!

Заканчивая разговор, от имени «Взгляда» хочу пожелать вам успехов в тяжелой работе. Пусть хватит у вас и сил, и здоровья для этого! И спасибо за беседу.

Интервью взял
А. ДРАБКИН.

ДВИНСКИЙ...

(Окончание.)

Начало на 2-й стр.)

Побывав там, почувствовал лишь одно — горечь за Россию. Иметь такую потрясающую огромную территорию (к вам в Биробиджан я летел через всю Россию более семи часов! А там вся страна — 480 километров в длину и, кажется, 130 — в ширину) — и не иметь ничего! В России — богатейшая земля, вотный столб — и он зацвести должен. А там — сплошной песок, камни. Но когда в пустыне Негев я увидел апельсиновые рощи, когда увидел эти киббуцы, (хотя и не смог бы в них жить)...

А почему не смог бы?

Потому что мне этот уравнилительный образ жизни не нравится, — может быть, именно потому, что я слышал много «хлеба» его здесь. Меня поразило, что сельское хозяйство этой страны работает не на полную мощность, потому что полной мощности им просто не надо! Они в киббуцах даже вынуждены заниматься «побочными» делами, развивать какие-то промышленные производства, потому что им не требуется такого количества сельскохозяйственных продуктов. Вот что обидно: сорок два года существует эта страна, все время она воюет. И что бы мне ни говорили, они защищают свою страну. Это требует громадных денег, таких же денег требует эмиграция — и при всем при этом за сравнительно короткий срок добиться таких фантастических успехов! Американцы за-

казывают им электронную начинку для своих военных комплексов, а мы через 73 года советской власти кланчим у всего мира не только электронике, но и зерно, пшеницу, мясо, чай и сахар. Стыдно и горько!

Вторая моя поездка в Израиль была буквально перед поездкой сюда. В октябре этого года я участвовал в международном кинофестивале в Хайфе. Фестиваль был, если можно так выразиться, каким-то домашним. Нас очень тепло принимали, возили по стране. Во второй раз я почувствовал их глубокое уважение к Советскому Союзу — и за то, что мы голосовали в ООН за создание Государства Израиль, и за то, победили во второй мировой войне. Они это помнят, — несмотря на все зло, которое мы им причинили в разные другие годы. Я много в этот раз встречался с самыми разными людьми, — к примеру, с Эдиком Белтовым, он раньше работал в Москве в журнале «Дружба народов», а сейчас — в израильской русскоязычной газете «Новости недели». Встречался с бывшими нашими, которые сейчас работают на радио «Голос Израиля». Во всех этих поездках по стране, во всех этих встречах меня поразило отсутствие страха. Рядом — Персидский залив, Саддам Хусейн с его дикими заявлениями, а там, в Израиле, нет никакой паники. Мне даже показалось, что израильтяне привыкли к этим постоянным угрозам со сто-

роны врагов. Может быть, отсутствие страха или паники объясняется тем, что у них — они это прекрасно знают — каждый занимается своим делом: детки охраняют небо, моряки — сушу, а я сегодня учусь, работаю, т. е. тоже занимаюсь своим делом. И еще что меня поразило — это глаза израильтян! Особенно — глаза молодежи. Очень легко по глазам определить недавнего репатрианта. Поразило смешение племен — тунисских, эфиопских, йеменских, европейских евреев, и эти смешанные браки! — я однажды увидел девушку и не смог сдвинуться с места, такой красоты я никогда в жизни не видел за все свои полста лет. А мне говорят: «Да ты что, это обычная тунисская еврейка, у нас таких много!». А я смотрел на нее и не мог ничего сказать. Мы с коллегой из Грузии Ираклием Кверикадзе шли однажды от отеля до зала, где проходил фестиваль, и вертели головами на все 360 градусов — столько красивых женщин встречалось на нашем пути.

Вот такие у меня впечатления об Израиле. Сумбурные, но — впечатления...

А как у тебя прошли встречи с Бэл Кауфман?

Сначала мы с ней встретились в Нью-Йорке, потом она приехала в Москву и мы снимали ее в Киеве, у мемориальной доски в честь ее деда — «папочки» Шолом-Алейхема.

Я, кстати, когда был в Америке, подарил ей букварь,

фотографии Биробиджана, газеты. А потом она прислала мне воспоминания детства — мы намерены опубликовать их во «Взгляде».

С ней у нас сохранились теплые отношения, хотя картина ей не очень понравилась. А вот ее мужу фильм, как говорится, пришелся по душе. Кстати, ты знаешь о том, что он — марксист?

Нет, не знаю. Нам не удалось познакомиться, он в то время — летом 1988 года — лежал в госпитале. Кто он по профессии?

Он фотограф-художник и скульптор.

Володя, а вот в фильме в доме Бэл Кауфман сидела молодежь — мальчики и девочки. Кто они?

У Бэл есть младший брат, доктор Кауфман. Так вот, в нашем фильме ты видел его двух сыновей с женами. Или, если по-другому, правнуков Шолом-Алейхема.

Володя, скажи, пожалуйста, а как фильм приняли в Хайфе?

Очень хорошо. И в Германии тоже хорошо. Я даже заметил — и в Хайфе, и в Западном Берлине фильм смотрели так же заинтересовано, как и у нас, к примеру, в Киеве или в Москве. Там, где смеялись в Москве — смеялись и в Хайфе, — например, когда Люсик-шапочник рассуждает о евреях и цыганах... Я и здесь, в Биробиджане, сидел в зале и наблюдал за реакцией публики. На всех этих премьерных показах я понял, что картина нужна, она шире, чем просто фильм о евреях. Это, в принципе, фильм о шовинизме, о мерзости этого явления. Ведь на месте евреев могут в любое время оказаться татары, ар-

мяне, другие народы — даже русские люди. Вот что опасно, вот о чем кричит фильм.

Фильм получил какую-то прессу?

Ты знаешь, почти нет. Единственные, кто написали о фильме — это «Экран и сцена» и журнал «Новое время». Нет фильма в массовом прокате, нет рецензий в газетах. Промолчали такие прогрессивные газеты, как «Московские новости», «Известия». Меня в этой ситуации пугает не наличие антисемитов в прокатных и прочих организациях. Меня пугает другое: никто не понимает трагедию бегства из этой страны. Не понимает или делает вид, что не понимает. Бегут ведь не из-за того, что жрать нечего, а от ужаса и страха. Но еще ужасней — понимать, что все это делается с молчаливого согласия властей. Наталья Михоэлс, когда мы снимали ее в Израиле, сказала однажды: «Это же надо, чтоб нам так не повезло в жизни: две родины — и обе сумасшедшие!»

Фильм, как бы там ни было, сделан. Что дальше?

Понимаешь, ничего не могу делать после него. Он меня измотал — и физически, и морально. Я понял, что о другом уже не могу снимать. И еще понял, что снимать об этом — дело бесперспективное. Для кого снимать? Кому это надо? В общем, тысячи вопросов, на которые не могу найти ни одного ответа...

Интервью взял Л. ШКОЛЬНИК.

* * *

На снимке: Супруги Фенцур Мюлен (ФРГ) и режиссер В. Э. Двинский.

Аркадий ХАЙТ:

РЕБЯТА, ДАВАЙТЕ ЖИТЬ ДРУЖНО!

Его репризы исполняли самые известные мастера эстрады: Ранкин, Лазанов, Петросян, Винокур. Его мультипликационные герои — Волк и Заяц, кот Леопольд — по популярности не уступают диснеевским персонажам. И вдруг резкая смена тематики. На днях в московском еврейском театре «Шалом» состоялась премьера спектакля «Заколдованный театр», где он — один из авторов. Спектакль, рассказывающий о трагической судьбе Соломона Михоэлса и разгромленного Государственного еврейского театра, горький и пронзительный, проникнутый бесконечной болью за свой народ. Чем же вызван переход от Хайт-сатиры к Хайту — национальному писателю?

— Я прежде не писал на национальные темы, потому что никогда не считал себя еврейским писателем. Я русский писатель, правда, теперь о таких, как я, говорят «русскоязычный». На сей счет замечательно заметил Юра Никулин: «Сейчас все литераторы поделились на русскоязычных и косноязычных».

Хотя работать сегодня на языке идиш для еврейской аудитории бесполезно — не поймут. Но это не наша вина, а наша беда.

Для эстрады я теперь практически не пишу. Не очень понимаю, о чем мне сейчас говорить с публикой. Шутки про Михаила Сергеевича и Рамсу Максимовну мне не интересны, пародировать акцент Рафика Нишановича скучно. Это все равно, что анекдоты про тещу. Нелепо писать пародию на съезды, Верховные Советы — сами по себе они уже пародия.

Кстати, мне на днях чудный анекдот рассказали. «Звонят домой Рыжкову, грубую снимает жена. «Можно попросить Николая Ивановича?». В ответ: «Позвоните, пожалуйста, минут через двадцать, он сейчас плачет». Народ, который так шутит, выкабачивается. Но анекдоты теперь рассказывают меньше. В последнее время многим стало не до шуток. Это понятно. Сейчас пар выпускают в политических дискуссиях на митингах. Анекдоты же приобрели оттенок политической шутки. Взять, к примеру, надписи на плакатах, с которыми ходят на демонстрации: «Скажите, это уже коммунизм или будет еще хуже?», «Вышел из партии — помог товарищу».

Живем, словно бедняк под коротким одеялом. Голову прикроешь — пятки мерзнут, пятки накроешь — голова наружу. Все время пытаемся по-новому решить проблемы экономики, преступности,

здравоохранения и при этом кричим, что не отдадим наших прежних завоеваний. Помилуйте, каких завоеваний? Да кто на них покушается?

Завели новую компартию, а у старой за семьдесят лет так разыгрался аппетит, что и ее не прокормить. Или, к примеру, бесконечные дебаты вокруг рынка. На днях послал письмо Григорию Горину, датировал его двухтысячным годом. «Помнишь Рыжкова? Он опять выступал. На сей раз переход к рынку решили сделать подземным, чтобы народ не увидел, как это произойдет».

Многие из наших соотечественников сейчас «сидят на чемоданах». Вся Москва разделилась на две части: половина стоит в «Макдональдсе», половина — в американское посольство. Но если говорить серьезно, это трагедия, масштабы которой мы еще не в силах оценить. Утечка мозгов даст себя знать через несколько лет.

Меняются мотивы эмиграции, в основном люди покидают страну из-за экономических трудностей. Они уже привыкли жить впроголодь. Как у нас говорят: «Макароны есть, картошка есть. Продержусь». До чего продержусь — никто не знает. Наши люди, когда им плохо, вспоминают о худших временах. Могли народ-победитель предположить, что через сорок пять лет вновь будет жить по карточкам? А сейчас мы смотрим на них как на гарантию минимального, даже по нашим меркам, обеспечения.

Что касается чисто еврейской эмиграции, то евреи уезжают во многом из-за страха. Ведь за эти годы не было ни одного заявления правительства или Президента, в котором не то чтобы дали гарантию — хотя бы успокоили людей.

Уезжают люди и других национальностей, в том числе

много русских. Их легко понять, большинство сограждан устали и разуверились. Страну покидает значительный интеллектуальный потенциал, но, похоже, это не волнует правительство.

Хотя я не считаю, что наша жизнь сейчас резко изменилась. Просто многое тайное становится явным. Что у нас не существовало антисемитизма? Был, еще какой! Только сейчас об этом стали говорить открыто. Безусловно, жизнь стала свободнее для творческого человека. Но вместе с тем и сложнее. Раньше всегда можно было сослаться на ограничения, накладываемые цензурой. Теперь, казалось бы, работой и работой, но вот парадокс — дали свободу, а сказать-то нечего. На поверку оказалось очень много голых королей.

До сих пор во мне жив внутренний цензор, ведь я вырос в этой стране, в семье своих запуганных родителей, которые помнят обыски, аресты, когда соседей забирали за анекдот. Они и сейчас меня предупреждают: «Ты сошел с ума, через пару лет тебе напомнят все, что ты говорил». Этот страх генетически заложен в нас, и его нельзя преодолеть за пять лет перестройки. Но я не безнадеежен, я убедился, что внутренний редактор не все еще во мне съел.

После 85-го года, когда мне дали Госпремию, трогать стали меньше. Зато друзья не давали прохода: «Хорошо сатирик, получающий от государства премию». Отбивался словами Ларошфуко: «Все регалии надо презирать, но сначала их надо иметь». Самому же мне приятно, что я ее получил не за партийные песнопения и оратории в честь БАМа, а за детскую мультипликацию.

Один из моих героев призывает: «Ребята, давайте жить дружно!». Уже несколько раз политические деятели прибегали к этой спасительной фразе. А ведь она, такая простая, не случайно стала такой популярной. Самый большой дефицит в нашей стране — человеческое отношение. Ребята, давайте жить дружно! Это единственное, что нас может спасти.

Записала Елена ДИКУН.
(«М.Э»).

ИСХОД XX ВЕКА

Беседа с кандидатом исторических наук В. НОСЕНКО.

— Нынешнюю ситуацию с эмиграцией из СССР иначе как угрожающей для нашего Союза не назовешь.

— В один далеко не прекрасный день мы можем проглотить досчитаться некоторых наций, веками живших вместе с нами бок о бок. Судите сами: в 1989 году, по официальным данным МИД СССР, разрешение на выезд из Советского Союза получили 235,4 тыс. граждан. Реально покинули страну 105 тыс. граждан немецкой национальности, 9,5 греческой. В Израиль переселились 13 тыс. советских евреев.

— А каковы прогнозы на будущее?

— По оценкам спецналогов, предполагается эмиграция до 200 тыс. русских, как только выезд станет свободным. Но все рекорды, видимо, побьет еврей. Западные источники предсказывают, что в ближайшее время их выведет порядка 750 тыс. И боюсь, для этих прогнозов есть основания. По приблизительным данным, за первые четыре месяца сего года в Израиль выехало 30 тыс. человек, 45 тыс. советских немцев — в ФРГ, 4 тыс. греков — в Грецию.

— В чем, по-вашему, причины столь бурного роста эмиграции?

— Их можно разделить условно на четыре группы. Первая из них — это причины, имеющие универсальный, общегосударственный характер. Страна тяжело больна, люди перестали чувствовать себя с социальной точки зрения защищенными.

Вторая группа причин — конкретно национальные. Скажем, постоянные трудности с восстановлением автономии немцев — причина их массовой эмиграции, неспособность аппарата восстановить мир в Закавказье — причина эмиграции армян.

Третья группа — причины личностные. Браки с иностранцами, воссоединение с родственниками, живущими за рубежом, и, наконец, четвертая — невозможность реализовать в стране свои способности.

— Немцы, греки, армяне стали уезжать относительно недавно. Евреи уезжали всегда. Почему?

— Действительно, евреи, желавшие уехать из СССР, были всегда. Резко их число возросло с конца 60-х гг.

Главная «национальная» причина их отъезда — анти-

семитизм. Широко распространенное в дореволюционной России, это явление так и не было до конца изжито. Боролся с ним только в 20-е годы, а затем рухнули по-сталински: евреи в стране есть, а вопроса нет. Сохранившиеся предрассудки в дальнейшем были подогреты поворотом Сталина к антисемитизму во внутренней политике. Только его смерть спасла евреев от повальной депортации за Урал, что в действительности и планировалось. Хрущев «забыл» об этом упомянуть, и кое-кто принял умолчание за негласное подтверждение сталинской линии в еврейском вопросе.

Некоторое время антисемитизм находился в подполье. Евреев «не любили» кадровики, их не брали на работу, связанную с выездами за рубеж (а вдруг останутся!), им устраивали рогатки при приеме в вузы.

Сейчас антисемитизм вышел из подполья. Появляются оскорбительные для еврейского народа публикации в некоторых, списавших себе сомнительную славу периодических изданиях.

— Вероятно, все это вызывает, мягко говоря, отрицательные эмоции к своей первой родине у «бывших наших» людей в Израиле?

— Недавно я побывал там в научной командировке. Было много интересных встреч, но вот с чем не приходилось сталкиваться, так это с антирусскими настроениями. Вообще среди израильских правящих кругов и простых израильтян сохраняется удивительно неравнодушное отношение к России.

Сегодня мы открываем для себя русское зарубежье. Не будем забывать, что и на Ближнем Востоке есть большое число людей, с которыми мы долгие годы прожили рядом, деля радости и горести. Тем более, что многие из них стремятся сохранить духовные связи со страной, в которой родились. И еще... если человеку предоставляется право на выезд, то зачем создавать ему такие условия, чтобы он увозил с собой обиду и горечь? Ни у кого из покидающих навсегда СССР, кроме тех, кто уезжает по израильской визе, не отбирается советское гражданство. При нынешних масштабах эмиграции прямые авиарейсы в Израиль были бы ни чем иным, как проявлением гуманности.

(«Курьер»).

УГОЛОК АФРИКИ В РАМАТ-ГАНЕ

Эдгар Ашер

Несколько минут на автобусе из делового центра Тель-Авива — и вы переноситесь в Африку, в самом сердце Израиля. Вы находитесь в зоологическом саду, раскинувшегося на площади, прилегающей к национальному парку в Рамат-Гане.

Центр состоит из трех соединенных вместе частей: парк-сафари, тянущийся вдоль дороги длиной в семь километров, по которой посетители, находящиеся в автомобилях, едут среди свободных животных — носорогов, гипопотамов, зебр, страусов и даже львов. За исключением участка, где живут львы, огражденного особой системой загоронок, все остальные животные и птицы могут свободно двигаться по территории парка-сафари.

Вторая часть комплекса — это зоологический сад с более чем тысячей животных. Этот зоосад открылся в 1981 году, и сюда были переведены все животные, которые содержались в бывшем Тель-Авивском зоопарке.

Д-р Амелия Теркель, куратор центра, говорит, что Рамат-Ганский зооцентр ставит перед собой три основные цели — развлечение, образование и сохранение. Д-р Теркель приехала в Израиль из Калифорнии семнадцать лет тому назад, имея докторскую степень по зоо-

логии. После работы в Тель-Авивском университете она стала куратором центра в 1980 году.

— Все больше и больше видов животных находятся в опасности исчезновения, и это заставляет нас рассматривать работу зоологических парков в новом свете. Современные зоопарки должны выращивать животных, чтобы предотвратить их исчезновение. В прошлом зоопарки были потребителями животного мира, сегодня мы превращаемся в поставщиков.

Центр уже внес свой весомый вклад в сохранение и восстановление животного мира. Его стадо слонов, состоящее из 15 африканских слонов, пятое по величине среди зоопарков мира. В 1973 году в парке было всего семь животных, привезенных из Африки. К 1988 году здесь было уже 19 слонов, рожденных и выросших в парке. В этом же году четырех слонов отправили в Африку, где животные эти уменьшаются численно. В таком же положении находятся и другие редкие животные, вроде белого носорога, а также животных нашего региона, вроде сирийских бурых медведей, которых на свободе последний раз видели на горе Хермон семьдесят лет тому назад. В центре же медведи эти размножаются.

Третья часть всего центра — это музей и

образовательный комплекс, названный «Человек и Живой Мир». Директор музея Дорит Волениц и сотрудники музея подготовили для детей, посещающих Рамат-Ганский центр, специальные экскурсии учебного характера, которые должны дополнить посещение сафари и зоопарка.

— Мы пытаемся помочь подрастающему поколению еще лучше понять законы эволюции, жизнь животного мира, — говорит госпожа Волениц. — Мы также хотим помочь детям понять, какое место занимает в этом мире человек.

В наши трудные времена музей также хочет стать примером сосуществования евреев и арабов. Проект «Рука об руку» свел вместе пятьсот еврейских и арабских детей детского возраста. Их учат играть и общаться друг с другом. Обучение ведется на обоих языках. Этот проект существует уже второй год.

Зоологический центр имеет все основания гордиться своей деятельностью: животные живут в прекрасных условиях, больше миллиона посетителей бывает в Рамат-Ганском центре каждый год, и взрослые и дети проводят свое время здесь с удовольствием и пользой для себя.

(Пресс-центр «Новости из Израиля»).

В ПОСЛЕДнюю МИНУТУ ЕХАЛ, ЕХАЛ И... ПРИЕХАЛ!

В ночь с 28 на 29 ноября сотрудники милиции провели операцию по задержанию гражданина В. М. Лебедева, жителя поселка Теплоозерск.

Примерно в час ночи Лебедев, к этому времени уже изрядно выпивший, угнал автомобиль ГАЗ-52 из гаража Смиловского хлебозавода.

Оперативные меры по задержанию на пути следования из Смиловска в Биробиджан результатов не дали. Пьяный угонщик вел автомобиль с огромной скоростью, с потушенными фарами, и на команды работников ГАИ «Остановись!», не реагировал.

Въехав таким образом на территорию города, Лебедев был чрезвычайно опасен. Тем не менее, сотрудники милиции приняли решение не применять оружие при его задержании. Просчитав дальнейший маршрут Лебедева, они с помощью дополнительных экипажей блокировали угнанный автомобиль таким образом, что Лебедеву не оставалось ничего, кроме как затормозить у ворот городского отдела внутренних дел. По мнению сотрудников УВД, случаи, когда угонщик подъезжает к воротам милиции «свояком ходом», довольно редки.

СВАДЬБА В ПАРЛАМЕНТЕ

Венгерские граждане, которые захотят справить свадьбу или какое-нибудь другое важное событие в необычной обстановке, смогут теперь сделать это в здании парламента в Будапеште.

Дело в том, что в стремлении сократить до минимума государственные расходы венгерские власти существенным образом сократили бюджет парламента. Депутаты пришли к выводу о том, что существующий бюджет не позволяет парламенту нормально функционировать, и стали искать выход из сложившейся ситуации. Так возникла идея сдать парламента в аренду.

Поначалу роскошный зал парламента, построенного в неоготическом стиле, будет использоваться для проведения радостных мероприятий. Каждый желающий сможет арендовать этот зал за 275 долларов в час. Депутаты выдвинули лишь одно ограничение: чтобы время свадеб не совпадало со временем парламентских заседаний.

КИТАЙСКИЕ «ПАВЛИКИ МОРОЗОВЫ»

В народном Китае недавно открыта огромная сеть — более двух тысяч — так называемых «центров по борьбе с коррупцией», куда население должно доносить о замеченных ими преступных действиях чиновников. За один месяц в эти учреждения поступило более 47 тысяч «донесений», чаще всего о повальном взяточничестве и хищениях. Среди подозреваемых по этим доносам — 13 тысяч государственных служащих.

ЗАЩИТА ОТ ДУРАКОВ

Японская фирма «Кэнон» разработала систему, способную защитить сложную электронную аппаратуру от неумелого обращения с ней. Эта система имеет название и переводится с японского примерно так: «защита от дураков».

На магнитный диск записана программа предохранения. Этот диск монтируется в схему аппарата. Стоит вам нажать не ту кнопку, пользуясь, скажем, магнитофоном, как он сам скажет: «Неправильное действие, прочтите еще раз инструкцию». Такая фраза при надобности произносится до трех раз, после чего аппарат, чувствуя, что имеет дело с дураком, отключается совсем. Прибор можно включить после этого лишь по истечении пол часа. Предполагается, что этого времени вполне достаточно чтобы прочесть инструкцию.

ВЕСТИ «ИЗ-ЗА БУГРА»

▲ «Радио Франс интернациональ» сообщило, что на кризисе в Персидском заливе кое-кто наживается. Например, одна американская фирма выпустила туалетную бумагу с портретом Саддама Хусейна. Несмотря на довольно высокую цену — 5 долларов за рулон — новинка пользуется огромным успехом.

▲ По сообщению «Голоса Америки», недавно женившийся на американке советский академик, народный депутат СССР Рюальд Сагдеев по указу главы Ватикана назначен новым членом Папской академии наук — советником по космическим исследованиям.

▲ Радиостанция «Свобода» информирует, что начались поставки советской нефти в Южную Корею.

▲ Школьная медицинская сестра в Швеции является доверенным лицом учеников, к которой они обращаются за помощью и советом. Если ученица беременна и хочет родить ребенка, то ей предоставляется возможность год побыть дома, а затем вернуться в школу. Об этом сообщило «Радио Швеция».

▲ Как сообщила радиостанция «Кол Израэль», в Иерусалиме подписано соглашение о научном сотрудничестве между СССР и Израилем. От имени этих двух стран соглашение подписали президент Академии наук СССР Гурий Марчук и министр науки и технологий Израиля Ювал Неэман.

▲ Радиостанция «Би-би-си» рассказала слушателям о судьбе сбежавшего пять лет назад в СССР бывшего сотрудника американской разведки 38-летнего Ховарда. У него четырехкомнатная квартира на Арбате, машина, дача, которую охраняют два сотрудника КГБ. Его зарплата в одном из московских институтов — 500 рублей в месяц.

9 ВЗГЛЯДОВ НА «ВЗГЛЯД»

А. РАВИНОВИЧ, заместитель председателя облтелерадио:

— Это, по моим наблюдениям, одна из наиболее ожидаемых в кioskах газет. С каждым номером некоторый имевшийся налет скандальности уступает аналитичности, хорошей информации. Очень нравится дайджест газеты, который позволяет, пользуясь услугами «Взгляда», иметь представление о других — советских и зарубежных изданиях.

В. МАХИНИН, работник ПО «Дальсельмаш»:

— Газету читаю просто с большим удовольствием.

Н. МАЛАХОВ, редактор «Биробиджанской звезды»:

— Любая из газет — это новое явление в нашей жизни. Это хорошо, что такая газета есть. Мне нравится, что там уважают разные точки зрения, совершенно противоположные по содержанию. Газета без смущения печатает материалы своих оппонентов.

С. МАРТЫНОВ, юрист:

— В целом газета нравится. Но хотелось бы видеть больше актуальных и оперативных материалов. И в то же время, чтобы оперативность подачи материалов не влияла на их объективность.

А. БРАЙЛОВСКИЙ, работник облсвопрофа:

— Такое издание — своевременное и нужное. Если «Биробиджанская звезда» — газета, которая мало чем отличается от других газет областного уровня, печатающих информацию ТАСС и подающих материалы с пози-

ции официальных лиц, то «Взгляд» дает возможность читателю сделать вывод самим и выработать позицию на предлагаемую информацию самостоятельно. Газета может нравиться, может не нравиться. Но то, что с ее появлением мы имеем возможность сравнивать и выбирать — это замечательно. Успехов вам, «взглядовцы»!

С. БУНЬКОВ, художник:

— Во «Взгляде» просматривается желание покопаться в грязном болоте, а после придать этому большой имидж.

Хочу верить, что когда-нибудь газета обратится к проблемам науки, к ее развитию на территории нашей области и города.

И. ТАРГОНСКИЙ, юрист:

— «Взгляд», по-моему, занимается мышиной возней вместо того, чтобы поднимать солидные проблемы жизни города и области. Особенно это касается молодежи.

В восьмом номере «Взгляда» описана конфликтная ситуация по квартире, предоставленной судье Мирошникову А. Г. Статус юриста Мирошников преподнесен с иронией, как будто тот нарушил жилищное законодательство. Лично я никаких нарушений закона в его действиях не нахожу.

Хотелось бы, чтобы «Взгляд» хоть один раз осветил на своих страницах такую проблему: в общежитиях города проживают сотни молодых семей. А платят они за жилье в три-пять раз дороже, чем жильцы, живущие в благоустроенных кварти-

рах. Чем не тема для размышлений?

В. БАВИЦЕВ, слесарь:

— Я уже как-то высказывался по поводу «Взгляда». Но это было раньше, а сейчас, после девяти номеров, хочу добавить вот что: на мой взгляд, газете не хватает сил, чтобы успеть написать обо всем. Как говорил Козьма Прутков, нельзя объять необъятное. Поэтому рекомендую не распыляться, а выработать несколько главных направлений, по которым вести «обстрел».

Т. СТЕЛЬМАХОВА, зав. профессорами:

— Газету читаю с интересом. Хотя... я думаю, что некоторые статьи несколько ядовиты. Желчный привкус заставляет думать, что авторы это делают не во благо, а на конъюнктуру. Вспоминую полемику на страницах «Взгляда» по случаю вояжа Сарашевского и Ротенберга в Израиль. Мне кажется, что Сарашевский описал свой «взгляд» на увиденное там. Что плохого в том, что его интересует давление в водопроводных трубах? Реакция газеты, по-моему, была неадекватной.

Зло, сарказм не всегда могут принести желаемый результат, а, скорее, вызовут обратную реакцию у читателей.

Мне бы хотелось видеть газету более доброжелательной и терпимой к чужому мнению. Но это — частности, а в целом, каждый номер газеты по-своему интересен. Я получаю много информации, которую больше нигде получить не могу.

СПЛОШЬ ЮБИЛЕИ

Как уже сообщалось в газете, свои юбилеи отметили редакции газет «Биробиджанская звезда» и «Биробиджанер штерн», коллектив типографии № 3, в которой эти газеты печатаются вот уже шестьдесят лет и в которой за все эти годы сменилось немало руководителей, но осталось в целостности и неприкосновенности полиграфическое оборудование.

Редакция «Взгляда», которому от роду два месяца, шлет юбилейный писк ветеранам-шестьдесятникам и желает названным выше коллективам быть во всем выше рынка: в любви, окладах и в творчестве!

* * *

В коридоре «Штерна» — старые стенгазеты, за столиками — конференц-зал — старые знакомые: Корсунский (не Борис, а Ефим), Фе-

дор Фетисов, Ева Холодовская, Яков Гуревич, Абрам Мордохович, Виктор Соломатов, Любовь Швец, Николай Малахов, два его зама — Михаил Клименков и Николай Немаев и т. д.

Звучали речи, тосты и песни в исполнении первого секретаря обкома КПСС Анатолия Капенстова, замдиректора ДСМ Ефима Гольянского, председателя облтелерадио Владимира Ротенштейна, и. о. редактора «Биробиджанер штерн» Михаила Куля, заместителя председателя пока еще облсвопрофа Светланы Ключиной, замдиректора швейной фабрики по коммерческой работе Валерия Лукьяненко, солистов «Взгляда» А. Драбнина и Л. Скляр; «лилось шампанское рекой», гремели вилки и ножи, вскипал чай и чернел кофе растворимый; было весело и шумно.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Как уже сообщалось в нашей газете, мы открываем международную службу знакомств. Мы установили контакты с соответствующими службами в США и Израиле. Достигнута договоренность, что адреса жителей ЕАО, желающих найти новых знакомых за рубежом, будут публиковаться только при содействии «Взгляда». Для этого необходимо перевести 10 рублей на счет редакции нашей газеты, а затем выслать в наш адрес текст своего объявления вместе с квитанцией об уплате денег. Расчетный счет «Взгляда» — 70805 в Жилсобанке, г. Биробиджан. Почтовый адрес редакции — 682200, Биробиджан, а/я 77.

В редакцию «Взгляда» поступили и первые зарубежные объявления. Два из них мы сегодня публикуем. Язы-

ки переписки — английский, иврит или идиш. По указанному ниже адресам писать можно бесплатно.

* * *

Хотела бы встретить интеллигентного человека с высшим образованием, близкого к иудаизму, в возрасте до 60 лет. Письма: Израиль, Иерусалим, п/я 32254.

* * *

Симпатичная, интеллигентная, проживающая в Нью-Йорке, хотела бы познакомиться с интеллигентным, образованным, серьезным, желательнее 65—69 лет. Возможно проживание в США или Израиле. Письма: Израиль, Тель-Авив, п/я 23485.

РАЗНОЕ

МЕНЯЮ мужской утепленный плащ производства ФРГ (размер 52) на такой же 50-го размера. Звонить по телефону 688-24 после 20 часов.

но, и думалось — шестьдесят лет позади, а что впереди?

А потом, когда многие из гостей разошлись, состоялся самый главный конкурс под названием «Мисс «Биробиджанская звезда» — 90».

Жюри под председательством члена президиума городского Совета Надежды Желудковой, в составе заведующего отделом обкома КПСС Валерия Гаврилова, представителя облсвопрофа Иосифа Нехина и редактора «Взгляда» Леонида Школьника, минуточку посовещавшись после продолжительного конкурса всех местных мисс, огласило его итоги: победительницей признана Лилия Скляр, которой вручен свежий номер «Взгляда» с автографами членов жюри.

Специального приза удостоена Галина Ветлугина, поцелуев мужской части жюри — все остальные участницы и, естественно, призерши.

◆ «Взгляд» — независимая еженедельная газета.

▲ Учредитель — Еврейский областной филиал ФСН СССР.

◆ Создатели — предприятие «ЕврейНико» и кооператив «Легковик».

▲ Редактор — Леонид ШКОЛЬНИК.

▲ Над номером работали журналисты Л. СКЛЯР и А. ДРАБНИН.

▲ Адрес редакции: 682001 Биробиджан, а/я 77.

◆ Тираж — 3000 экз.

▲ Цена номера — 50 коп.

▲ «Взгляд» отпечатан в типографии № 3 крайполиграфиздата группой полиграфистов в составе: И. Таранова, В. Ребрина и В. Чернусовой.